

www.ezidipress.com

Эздики - язык езидов?

Йылмаз Альгин, обозреватель немецкой редакции ÊzîdîPress

© Йылмаз Альгин | ÊzîdîPress 12.09.2018

All Rights Reserved.

The work, including all parts, is copyrighted. Any use outside the narrow limits of the copyright law is prohibited without the consent of the author. This applies in particular to translations, duplication is expressly permitted.

Есть ли езидский язык?

«Езиды [Биреджика, Турция] называют свой язык езидским (zîmâne ezîdiya)», - отмечал в 1895 г. французский исследователь Эрнест Шантре в «Этнографических заметках о езидах».

Родной язык многих езидов, на котором написаны большинство их сакральных текстов (кавлов), известен среди прочего под наименованием курманджи. Многие курды считают его диалектом курдского языка, причем они верят в существование единого курдского языка, разделенного на различные диалекты и говоры. Однако в научной среде есть и другое мнение о том, что курманджи является одним из нескольких самостоятельных курдских языков.

Большинство постсоветских езидов именуют свой язык «эздики». Это слово образовано от «эзди» и суффикса «к», превращающего существительное в прилагательное, и переводится как «езидский». Таким образом, «курманджи», «езидский язык» (эздики) и «курдский язык» (курди) являются лингвонимами.

Как бы ни выглядело это странным, но есть определенная группа людей, которая категорически не приемлет использование слова «эздики» и они выступают против того, чтобы езиды называли так свой язык. Почему так происходит и к каким последствиям это может привести, мы впервые рассмотрим в данной статье.

В настоящее время, когда езиды постсоветского пространства называют свой язык «эздики», это встречает негативную реакцию со стороны националистически настроенных курдов, среди которых есть и езиды, подпавшие под влияние курдских партий. Простое упоминание слова «эздики» приводит к дискуссии, в которой оппоненты приводят довольно примитивные доводы, ставящие в тупик абсолютно любые дебаты по этому вопросу. Не редко оппоненты заявляют: «такого языка не существует»; «это курдский язык, а не езидский»; «если вы хотите говорить на езидском, тогда выберите другой язык, кроме курдского, потому что курдский язык – это наш язык» или насмешливо «если вы говорите на езидском языке, то другие – на мусульманском». Существует также множество других выражений, которые считаем неуместными приводить в данной работе. В этом же ключе весь негатив выплескивается и по отношению к езидским ученым, активистам, журналистам и интеллектуалам, которые отстаивают право называть свой язык езидским.

Так есть ли вообще езидский язык? Мы хотим изучить этот вопрос, потому что благодаря просвещению возможен консенсус, что, в свою очередь, прекратит идеологическое противостояние.

Язык и лингвоним

В дискуссиях часто можно заметить, что противники концепции езидского языка не различают само понятие языка, с одной стороны, и название языка (лингвоним), с другой. Заявления о том, что «вы говорите на курдском, а не на езидском» можно воспринимать как противоречивое утверждение, потому что оно противопоставляется лингвониму. Часто те, кто говорят об этом, находятся в неведении. Дело в том, что «курманджи» и «эздики» - это лингвонимы. Один и тот же язык может иметь разные

названия, и в этом нет ничего необычного. Например, боснийский, сербский и хорватский – разные названия одного и того же языка. В Пакистане название «урду», а в Индии – «хинди» используется для одного и того же языка. Это примеры того, как разные группы используют разные названия для одного и того же языка, на котором они говорят. Исходя из этого, использование «эздики» не является неправильным, потому что другие группы говорят на этом же языке, но используют другие названия.

Говорят ли езиды на курдском языке?

Часто в статьях и заметках можно встретить, что езиды являются курдоговорящими. Так правильно ли будет это утверждение, если ранее мы уже отмечали, что большинство езидов используют для своего языка название «эздики»? Например, было бы глупо заявлять, что индийцы говорят на урду или пакистанцы на хинди. То же самое касается и сербов с боснийцами в отношении сербского и боснийского языков.

Вопрос о том, как определить курдский язык до сих пор не имеет четкого ответа среди ученых. Сами курды обычно придерживаются мнения, что курдский язык – это язык с различными диалектами, такими как курманджи, сорани, зазаки и горани. Об этом же говорится в курманджиязычной версии «Википедии», в то время как в английской и немецкой редакциях данной энциклопедии речь идет о «курдских языках» во множественном числе.

Среди лингвистов нет единого мнения о том, как отличить язык от диалекта. Вероятно, наиболее распространенный взгляд на различие между языком и диалектом основан на критерии взаимной разборчивости. Согласно этому тезису, все взаимопонятные языковые разновидности являются диалектом одного языка, а не взаимопонятные - образуют независимые языки. Но даже этот критерий дифференциации не был убедителен и поэтому не привел к общему консенсусу. Вдобавок он демонстрирует следующую проблему: в континууме диалекта, т. е. в цепочке взаимопонимаемых языковых разновидностей, может быть сходство с другими языками вне этого континуума, в то время как другие разновидности языка в континууме диалекта могут не иметь этого сходства. Таким образом, исходя из критерия взаимной разборчивости, нельзя выделить четкие границы разделения языка и диалекта. В результате возникает вопрос, является ли различие научно обоснованным вообще. Отличия между языком и диалектом часто делается по социальным и политическим мотивам, нежели научным. По тем же причинам название языка также может быть опущено, а в случае, если он должен использоваться для установления связи с этнической принадлежностью и / или родной страной, лингвоним должен соответствовать этнониму и / или топониму (пример: немецкий - Германия). Поэтому эти классификации являются не естественными, а искусственными.

Вполне возможно, что человек, который не в совершенстве владеет немецким языком (в США есть люди, чьи предки эмигрировали туда до окончания обязательного школьного образования), может понять голландца лучше, чем баварский диалект. Другими примерами являются шведский, норвежский и датский языки. Иногда два собеседника, говорящие на этих разных языках, могут понять друг друга лучше, нежели представители одного и того же языка. Здесь видно, что классификация этнических групп с помощью языкового критерия является искусственной, а не предопределено природой. То же самое относится и к другим характеристикам, таким как раса, культура, происхождение и т. д. Это понимание теперь признается в серьезных социальных науках (в ныне преобладающем конструктивистском подходе), что противоречит многим

националистически-идеологическим взглядам. Самые известные в мире теоретики национализма описывают нации и этнические группы как «воображаемые сообщества» (Бенедикт Андерсон) и «контингент» (Эрнест Геллнер); их происхождение основано на «придуманых традициях» (Эрик Хобсбаум).

Например, теоретики курдского национализма разработали тезис об этнической преемственности курдов, история которых насчитывает тысячи лет. Езиды представлены ими как истинные курды (так называемые «Kurdên resen») с «курдоязычной» религией, которые не приняли ислам (иностраный элемент в их понимании) и, таким образом, сохранили «оригинальную религию курдов». Однако тезис об общей этнической преемственности является чисто идеологической конструкцией для легитимации национализма. Сегодня есть много езидов, которые приняли эту теорию и верят в нее. Это пример того, как этническое самоопределение группы может быть изменено идеологическим рассказом, имеющим мало общего с реальной историей. Эрнест Ренан в своей знаменитой речи под названием «Что такое нация» 11 марта 1882 г. заявлял: «Забвение или, лучше сказать, историческое заблуждение является одним из главных факторов создания нации, и потому прогресс исторических исследований часто представляет опасность для национальности». На самом деле, до распада Османской империи, который совпал с ростом национализма в регионе, курды и езиды считались отдельными общностями. Этническое сознание было чуждым духу того времени и османская система миллетов классифицировала группы на основе религиозной принадлежности. И здесь не стоит отслеживать этногенез езидов сквозь призму исторических фактов. Это касается и языка.

Курды, говорящие на разных курдских диалектах, таких как курманджи, зазаки, сорани и горани, в большинстве случаев не могут легко общаться друг с другом, хотя и рассматривают все эти языковые разновидности в качестве курдского языка. Есть даже те, кто пытаются классифицировать лури, то в качестве самостоятельного языка, диалекта курдского языка или диалекта персидского языка. И в данном случае критерии взаимопонимания не принимаются в расчет. Но многообразие общности не обязательно исключает ее характер этнической группы или нации. Есть страны с несколькими языками, такие как Швейцария. А наличие общего языка – не показатель этнического единения. Часто разные страны имеют один и тот же государственный язык. С другой стороны, отдельные группы, говорящие на общем с курдами языке, не обязательно принадлежат к курдскому этносу.

Таким образом, как ранее было сказано, использование названия «эздики» не является ошибочным и не может быть приравнено к курдскому языку, потому что, с одной стороны, курдский язык нельзя четко разграничить на основе объективных критериев (поскольку различие между языками и диалектами часто субъективно), с другой стороны, разные группы, которые говорят на одном языке, могут использовать совершенно разные лингвонимы. Единственное, что объективно верно - это то, что курманджи и эздики являются одним и тем же разнообразием языков.

Эздики: прошлое и настоящее

Как отмечалось, лингвоним «эздики» используется на данный момент в основном постсоветскими езидами. В результате возникают вопросы: что же насчет других езидов и какие лингвонимы для своего языка использовали езиды в течение истории.

Многие курдские националисты, среди них представители старшего поколения так называемых «курдоезидских интеллектуалов» (термин, используемый езидами) старались и делали все, чтобы езиды использовали в качестве названия своего родного языка «курдский» (курди), а не езидский (эздики). Ожесточенные дебаты по этому вопросу возникли после распада СССР, когда Армения официально признала эздики в качестве языка езидского меньшинства и поддержала издание книг на нем. В свою очередь, «курдоезидские интеллектуалы» заявляли, что нет такого языка, а признание Арменией езидского языка представляли как попытку армянских националистов разделить курдский народ, отделяя езидов от остальных курдов. Они объявляли всех езидов, признающих эздики в качестве своего родного языка, необразованными, невежественными и марионетками в руках иностранных стран. Но соответствует ли это действительности? Разве армяне в 1990-х годах XX столетия придумывали лингвоним «эздики» и заставляли езидов принять его по политико-идеологическим соображениям? Это явно не соответствует действительности. Любой сторонний наблюдатель за постсоветскими езидами заметит, что слово «эздики» используется ими всеми в повседневной жизни. Даже представители старшего поколения активно используют его. Если спросить их, не выражая никаких курдских националистических симпатий, то они скажут, что лингвоним «эздики» использовался ими как само собой разумеющееся задолго до обретения Арменией независимости. Даже упомянутые «курдоезидские интеллектуалы» из Армении, которые отрицают существование эздики и активно борются против его использования, также с детства знакомы с этим словом. И это очевидно, хотя и тщательно скрывается ими. Многим людям пришлось сделать это удивительное наблюдение, познакомившись с кавказским сообществом езидов.

После развала СССР многие христианские течения в целях прозелитизма издавали Библию на эздики. То, что они не выбирали курдский язык или курманджи для обращения езидов в свою веру, имеет свою причину. Используя лингвоним «эздики», который был более знаком езидам, они надеялись на успех миссионерства.

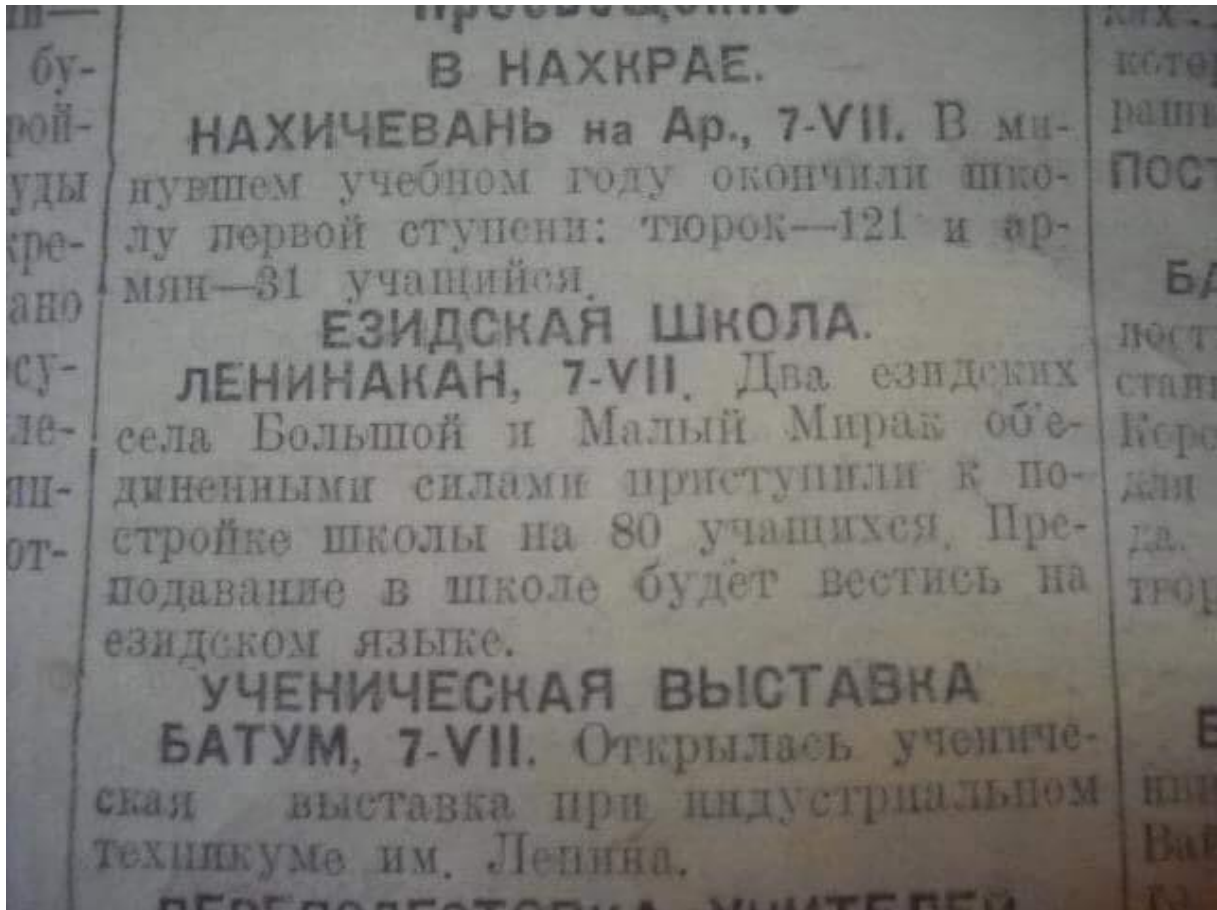
На этом фоне интересно было бы рассмотреть, использовались ли термины «курдский язык» и «курманджи» в дополнение к «эздики» в Советском Союзе, где езидам предлагалось беспрецедентное в их истории образование на родном языке, что способствовало их культурному развитию. Здесь сохранилось обширное культурное наследие, которое до сих пор используется.

В качестве примера раннего развития можно привести Араба Шамилова. Он был родом из семьи шейхов и известен как автор первого романа на курманджи. Еще в 1926 г. Шамилов в своей статье для русскоязычной советской газеты писал: «Две езидские деревни Большой и Малый Мирак начали строительство школы для 80 учеников. Занятия в школе будут проходить на езидском языке». Здесь писатель говорит именно о езидском языке. В последующие годы вплоть до развала СССР название «езидский язык» исчезает из употребления, а сами езиды используют название «курманджи». И причина этого заключается в сталинской национальной политике, которая была реализована в 1930-х гг.

Статья А.Шамилова, 1926 г

После того как Ленин поручил Сталину исследовать национальный вопрос в Советском Союзе, последний в 1913 г. писал, что общий язык является характерной чертой нации. Однако он также упоминает, что разные страны могут иметь один и тот же язык. По его словам, езиды и курды не обязательно должны образовывать одну и ту же этническую группу. Но антирелигиозная тенденция социалистической идеологии предполагала, что религиозная принадлежность не была этническим или национальным критерием для него. Он признавал право на национальное самоопределение, но также считал, что нация должна определяться сверху так, как это наиболее подходит для социализма. В этом определении роль религии сводилась на нет. Этнорелигиозные общности, следовательно, лингвонимы со ссылкой на этнорелигиозную идентичность, были нежелательными. Это и привело к исчезновению слова «эздики» в качестве лингвонима и приоритет был отдан курдскому языку. Эти политические изменения, вероятно, оказали влияние и на Араба Шамилова, а позже и на других авторов, которые после 1930-х годов перестали использовать название «эздики». Ситуация резко изменилась после распада СССР и обретения независимости Арменией.

Статья А.Шаилова, 1926 г.

И снова политические обстоятельства, которые постоянно влияют на езидов, изменились. Курды-мусульмане больше не приветствовались в Армении из-за военного противостояния с Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха. Армянские власти опасались, что курды будут лояльны азербайджанцам из-за общей религии – ислама, а также многие вспомнили, что курды принимали активное участие в геноциде армян в 1915 г. В результате почти все курды вынуждены были покинуть Армению. Более того, армянский и курдский национализмы конкурируют друг с другом. То, что армяне называют Западной Арменией, для курдов является Северным Курдистаном. По всем этим причинам в Армении была тенденция максимально ослабить курдский фактор в стране. И политика отдельной этнической группы входит в эту стратегию. Если ранее национальная политика Советов и политическая активность курдов в XX веке были направлены на то, чтобы повлиять на езидов в одном направлении – курдифицировать их, то теперь существовала политическая сила, пытавшаяся влиять на езидов в другом направлении. Эта ситуация привела к значительной напряженности в езидской общине в Армении. Интеллектуальный прокурдский националистический класс езидов, социализированный в Советском Союзе и посвятивший всю свою жизнь служению интересам курдского национализма, видит угрозу в том, что езиды не называют себя курдами. Но нужно отметить, что наряду с езидским языком в Армении официально признается и курдский язык.

Например, в Иракском Курдистане курдская политика по отношению к езидам гораздо более радикальная, нежели в Армении. Политика армян основывается на признании, а не принуждении. Сегодня курдские СМИ, особенно в северном Ираке, такие как «Рудава» или «Курдистан 24» постоянно пытаются навязать езидам курдские

националистические термины. Чтобы добиться наибольшего эффекта, во всех их репортажах езиды выражают свою курдскую идентичность. К каким последствиям может привести то, что езиды не определяют себя в качестве курдов, можно узнать из отчета правозащитной организации [«Human Rights Watch» за 2009 год](#). Два члена езидской партии ISLAN, являющиеся сторонниками езидской идентичности, были захвачены курдскими силами безопасности «Асаиш» и подверглись пыткам на допросе. Одному из них задали вопрос, какой у них язык, и тот ответил, что езидский. Ему сообщили: «Нет, у езидов нет языка, они говорят на курдском языке». В качестве наказания езидский активист был уведен и подвергнут дальнейшим пыткам.

Наука в этом вопросе также не свободна от идеологии. В Армении востоковеды используют название «эздики», что бросает камень в сторону многих курдологов. Западные ученые никогда не упоминают об «эздики» и всегда описывают езидов как курдов. Это связано с тем, что западные ученые в своих полевых исследованиях вступали в контакт преимущественно с националистически настроенными курдами и оказались под влиянием курдского национализма, что актуально по сей день. И за это их можно упрекать, ведь задача ученых заключается в том, чтобы понять, как езиды действительно описывают свой язык, как они идентифицируют себя и как представляются, что придаст их исследованию еще большую ценность.

Сегодня лингвоним «эздики» используется в основном езидами бывшего Советского Союза, но он также набирает популярность среди представителей езидской диаспоры Германии и в некоторых частях Ирака. Интересно то, что в прошлом не только советские езиды использовали этот лингвоним. Обвинения в том, что езиды придумали название «эздики», чтобы отделить этнически себя от курдов и этому способствовало государство, не выдерживают критики. Антрополог Эрнест Шантре в 1895 г. во время полевого визита в Биреджик (Турция) отмечает: «Оба говорят на курманджи. Езиды называют свой язык «*zuman e ezda*» (язык езидов) и утверждают, что именно курды говорят на их языке». (Эрнест Шантре «Этнографические заметки о езидях», 1895 г.).

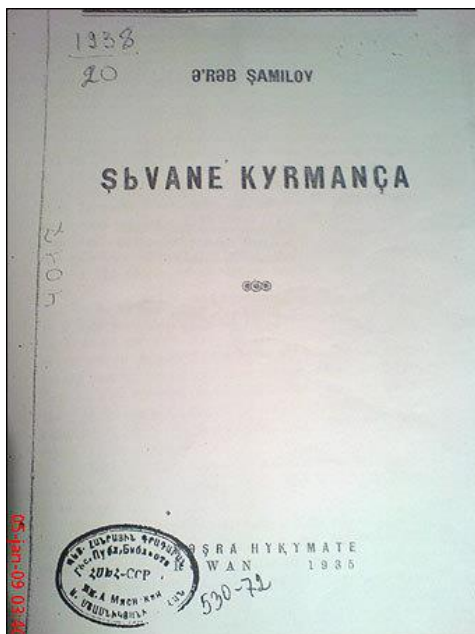
Таким образом, езиды не хотели использовать название «курманджи» для своего родного языка, предпочитая ему «езидский язык» (эздики). Неудивительно, что вышеупомянутый источник сознательно игнорируется националистическими курдскими кругами. И наука также сознательно по сей день скрывает такие источники – другого объяснения этому нет.

Несомненно, многие езиды использовали и до сих пор используют термин «курманджи». Для курдов и езидов использование термина «курд» стало активным в последние десятилетия, благодаря курдским телекомпаниям, которые выдвигали на первый план националистическую повестку дня. Ранее вместо этого термина все использовали «курманджи». Сегодня же курды считают «курманджи» лишь диалектом курдского языка, включающего в себя помимо прочего такие диалекты как сорани и зааки. Но очевидной этимологической связи между терминами «курманджи» и «курд» нет. Попытки установить такую связь до сих пор приводили к различным теориям, некоторые из которых противоречат друг другу. Согласно теории Маккензи, курманджи произошло от слов «курд» и «мандж» (образовано от Мидии). Другая теория утверждает, что «курманджи» происходит от названия города Керманшах.

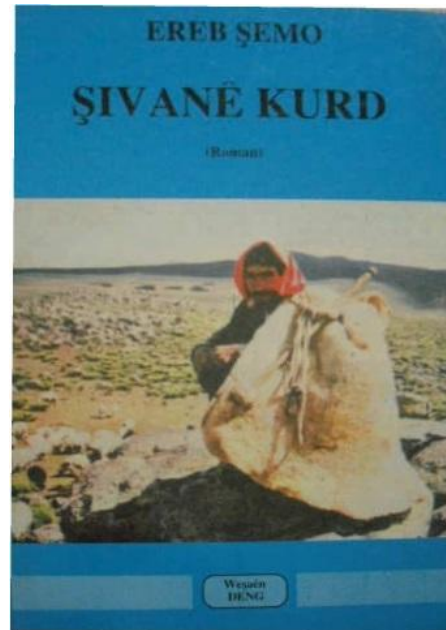
Интересно также отметить, что значительная часть езидов по-прежнему использует термин «курмандж» по отношению к курдам. Это имеет исторические и этнорелигиозные причины, которые едва ли можно ощутить в нашем сознании.

Сегодня езиды, подпавшие под влияние курдского национализма, не выступают против относительно нового самоназвания «курд» для езидов, а категорически против исторически устоявшегося эндоэтнонима «эзди», утверждая, что наш язык – курдский, а езидский был изобретен с целью разделения курдов. Они считают, что нельзя использовать слово «эздики», а вместо этого следует говорить «курдский язык» и идентифицировать себя как курдов, ведь мусульмане же не считают себя этносом. Но ведь название языка не соответствует никаким законам природы или логики. Конечно, можно называть язык и мусульманским, даже если такого языка не существует. Есть, например, «идиш», который евреи используют в качестве лингвонима и переводится он как «еврейский язык».

Пример с «эздики» не является единичным случаем. На этом фоне уместно было бы продемонстрировать попытки построить националистическую идеологию. Араб Шамилов, автор первого романа на курманджи, назвал свою работу «Shivane kurmanca», что переводится как «Курманджийский пастух». Некоторым курдским националистам не понравилось такое название, ведь «первый курдский роман в истории» говорит о курдских людях, но в нем не написано ни слова о курдах, что с идеологической точки зрения сделало бы роман менее полезным для узаконивания курдского национализма. Впоследствии роман был переиздан с новым названием – «Shivane kurda» («Курдский пастух»). Другой пример – «Folklorê kurmanca» Хаджие Джинди был переименован в «Folklorê kurda» («Курдский фольклор»).

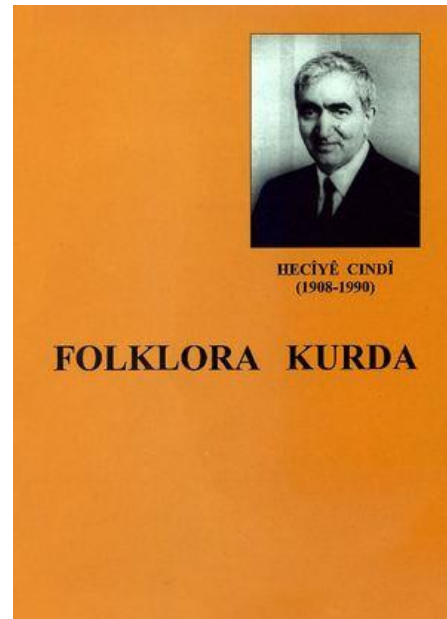
Первоисточник: "Курманджийский фольклор",
Аджие Джинди

Переизданный вариант: "Курдский пастух", А.Шамилов

Первоисточник: "Курманджийский фольклор", Аджие Джинди

Переизданный вариант: "Курдский фольклор", Аджие Джинди

В результате возникает вопрос: почему некоторые курдоезидские интеллектуалы и политические активисты так сильно борются против лингвонима «эздики»? Даже те из них, кто родом из СССР, знакомые с этим термином с самого рождения, не признают его. Причина заключается в интернализированной курдской националистической идеологии. Даже подпав под это влияние, они делают все, чтобы изменить мнение других езидов, подчинить их своей воле, распространяя на них курдское национальное чувство посредством языковой политики. Их идеологическое заблуждение блокирует им доступ к объективным знаниям. Они не могут и не хотят признавать, что езиды называют свой язык «эздики». Несогласные с их идеологией являются для них глупыми, необразованными, невежественными и марионетками в руках угнетателей курдского народа, то есть предателями. С другой стороны, они считают себя интеллектуальной элитой. Их идеологическое заблуждение привело к откровенно фашистским тенденциям и неразумности. Например, ни один курдоезидский националист не высказался против пыток езидских активистов, о которых постоянно в своих отчетах говорит международная правозащитная организация «Human Rights Watch», потому что они разделяют одну и ту же националистическую доктрину: «Езиды – это курды и они говорят на курдском языке». Они являются сторонниками курдского национализма и полностью невежественны и необразованны в теории национализма и антропологии. Молодое поколение езидов все больше не понимает этих людей и считает их трагическими фигурами в езидской истории.

Отчасти удивительно, как интеллектуальные круги курдоезидов пытаются, либо исказить историю своих предков в угоду курдского национализма, либо полностью отрицать те или иные факты, фальсифицировать их. События 2014 года еще раз продемонстрировали, что езиды по-прежнему платят своими жизнями за то, чтобы оставаться езидами.

Йылмаз Альгин, обозреватель немецкой редакции ÊzîdîPress